

Низко главу наклонилъ и молилъ всѣхъ вмѣстѣ
и розно

Ровно нишь сію прясль иль въ началѣ ее пере-
рѣзашь.

Нѣшь, и просьбы и слезы были напрасны! дико
Пѣсню запѣли онѣ и въ персплахъ врешено за-
кружилось.»

Баронъ Дельвигъ.

КЪ * * *

Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ гений чистой красоты.

Въ помненьяхъ грусти безнадежной,
Въ шревогахъ шумной суеты,
Звучалъ мнѣ долго голосъ нѣжной
И свились милыя черты.

Шли годы. Бурь порывъ мятежный
Разсѣялъ прежнія мечты,
И я забылъ твой голосъ нѣжный,
Твои небесныя черты.

Въ глуши, во мракъ зашоченья
Тянулись тихо дни мои
Безъ божества, безъ вдохновенья,
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви.

Душѣ настало пробужденье,
И вошь опять явилась ны,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ гений чистой красоты.

И сердце бьется въ упоеньѣ
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье
И жизнь и слезы и любовь!

А. Пушкинъ.

---

19 О К Т Я Б Р Я. (*)

Роняешь лѣсъ багряный свой уборъ,
Сребришь морозъ увянувшее поле,
Проглянешь день, какъ будто по неволѣ,
И скроешься за край окружныхъ горъ.

(*) 19 Октября 1811 года было открытіе
Императорскаго Царскосельскаго Лицея.

Пылай, каминъ, въ моей пуспынной кельѣ;
А пы, вино, осенней спужи другъ,
Пролей мнѣ въ грудь оспрадное похмѣлье,
Минушное забвенье горькихъ мукъ.

Печаленъ я: со мною друга нѣтъ,
Съ кѣмъ долгую запилъ бы я разлуку,
Кому бы могъ пожасть опъ сердца руку
И пожеласть весельгъ много лѣтъ.
Я пью одинъ; вошще воображенье
Вокругъ меня поваршцей зовешъ;
Знакомое не слышно приближенье
И милаго душа моя не ждешь.

Я пью одинъ, и на брерахъ Невы
Меня друзя сего дня именуяшь...
Но многіе ль и шамъ изъ васъ вируюшь?
Еще кого не дощипались вы?
Кшо измѣнилъ плѣнишельной привычкѣ?
Кого опъ васъ увлекъ холодный свѣтъ?
Чей гласъ умолкъ на брашской перекичкѣ?
Кшо не пришелъ? Кого межъ вами нѣтъ?

Онъ не пришелъ, кудрявый нашъ пѣвецъ,
Съ огнемъ въ очахъ, съ гитарой сладкогласной:
Подъ миршами Италиі прекрасной
Онъ шихо свищъ, и дружескій рѣзецъ

Не начерпалъ надъ Рускою могилой
Словъ нѣсколько на языкѣ родномъ,
Чтобъ нѣкогда нашель привѣсть унылой
Сынъ сѣвера, бродя въ краю чужомъ.

Сидишь ли ты въ кругу своихъ друзей,
Чужихъ небесъ любовникъ безпокойный?
Иль снова ты проходишь пропикъ знойный
И вѣчный ледъ полуночныхъ морей?
Счастливыи путь! съ лицейскаго порога
Ты на корабль перешагнуль шуша,
И съ той поры въ моряхъ швоа дорога,
О волнъ и буръ любимое диня!

Ты сохранилъ въ блуждающей судьбѣ
Прекрасныхъ лѣтъ первоначальны нравы,
Лицейскій шумъ, лицейскія забавы
Средь бурныхъ волнъ мечшались шебъ;
Ты простиралъ изъ-за моря намъ руку,
Ты насъ однихъ въ молодой душѣ носилъ
И повторялъ: на долгую разлуку
Насъ тайный рокъ, бышь можешь, осудилъ!

Друзья мои, прекрасенъ нашъ союзъ!
Онъ какъ душа не раздѣлимъ и вѣченъ —
Не колебимъ, свободенъ и безпеченъ
Сросшался онъ подъ сѣнью дружныхъ музъ.

Куда бы насъ иибросила судьбина
 И счастье кудабъ ни повело,
 Все шѣже мы: намъ цѣлый міръ чужбина;
 Опечесиво намъ Царское-село.

Изъ края въ край преслѣдуемъ грозой,
 Запущанный въ сѣняхъ судьбы суровой,
 Я съ шренепомъ на лоно дружбы новой,
 Успавъ, приникъ ласкающей главой...
 Съ мольбой моей печальной и мяшежной
 Съ довѣрчивой надеждой первыхъ лѣтъ,
 Другьямъ инымъ душой предался нѣжной;
 Но горекъ былъ не брашскій ихъ привѣтъ.

И нынѣ здѣсь, въ забышой сей глуши,
 Въ обишели пусшынныхъ вьюгъ и хлада,
 Мнѣ сладкая гошовилась опрада:
 Троихъ изъ васъ, друзей моей души,
 Здѣсь обнялъ я. Поэша домъ опальный,
 О * — мой, ты первый посѣшилъ;
 Ты усладилъ изгнанья день печальный,
 Ты въ день его Лицея преврашилъ.

Ты * —, счастливецъ съ первыхъ дней,
 Жвала тебѣ — форшуну блескъ холодной
 Не измѣнилъ души твоей свободной:
 Все шопъ же ты для чесши и друзей —

Намъ разный путь судьбой назначенъ строгой;
 Спущая въ жизнь, мы быспро разошлись,
 Но невзначай проселочной дорогой
 Мы встрѣнились и брашки обидлись.

Когда постигъ меня судьбины гнѣвъ,
 Для всѣхъ чужой, какъ спроша бездомной,
 Подъ бурю glavой поникъ я шомной
 И ждалъ себя, вѣщунъ Пермесскихъ дѣвъ,
 И ны пришелъ, сынъ лѣни вдохновенный
 О * — мой: швой голосъ пробудилъ
 Сердечный жаръ шакъ долго усыщенный
 И бодро я судьбу благословилъ.

Съ младенчешва духъ пѣсенъ въ насъ горѣлъ
 И дивное волненье мы познали,
 Съ младенчешва двѣ музы къ намъ лепали
 И сладокъ былъ ихъ лаской нашъ удѣлъ.
 Но я любилъ уже рукоплесканья;
 Ты гордый пѣлъ для музъ и для души,
 Свой даръ какъ жизнь я шрашилъ безъ вниманья,
 Ты геній свой восшывалъ въ шичи.

Служенье Музъ не шернишь суелы;
 Прекрасное должно бытъ величаво:
 Но юность намъ совѣщуетъ лукаво
 И шумныя насъ радуютъ мечшы.

Опомнися — но поздно! и уныло
 Глядимъ назадъ, слѣдовъ невидя памь.
 Скажи * —, нешоль и съ нами было ,
 Мой бращъ родной по Музѣ, по судьбамъ?

Пора, пора! душевныхъ нашихъ мукъ
 Не споишь мѣръ; оставимъ заблужденья,
 Сокроемъ жизнь подъ сѣнь уединенья!
 Я жду тебя, мой запоздалый другъ —
 Приди; огнемъ волшебнаго разсказа
 Сердечныя преданья оживи,
 Поговоримъ о бурныхъ дняхъ Кавказа
 О Шиллерѣ, о славѣ, о любви.

Пора и мнѣ . . . . пируйше о друзья!
 Предчувствую опрадное свиданье;
 Запомнишежь поэма предсказанье:
 Промчишся годъ и съ вами снова я.
 Исполнишся завѣщъ моихъ мечтаній;
 Промчишся годъ и я явлюся къ вамъ!
 О сколько слезъ и сколько восклицаній
 И сколько чашъ подъяиныхъ къ небесамъ!

И первую полнѣй, друзья, полнѣй!
 И всю до дна въ честь нашего союза!
 Благослови, ликующая Муза,
 Благослови! да здравшвуешъ Лицей!

Наспавникамъ, хранившимъ юность нашу
 Всѣмъ честнѣю, и мершвымъ и живымъ,
 Къ успамъ подъявъ признашельную чашу,
 Не помня зла, за благо воздадимъ.

Пируйте же, пока еще мы гуршъ!
 Увы, нашъ кругъ часъ ошъ часу рѣдѣетъ;
 Кто въ гробъ спитъ, кто дальный сиротѣетъ;
 Судьба глядитъ, мы вянемъ; дни бѣгутъ;
 Невидимо склоняясь и хладѣя,
 Мы близимся къ началу своему....
 Кому жъ изъ насъ подстаросшь день Лицея
 Торжешшвовашъ придешся одному?

Несчастный другъ! средь новыхъ поколѣннй
 Докучный госшь и лишннй и чужой,
 Онъ вспомнитъ насъ и дни соединеннй,
 Закрывъ глаза дрожащею рукой...
 Пускай же онъ съ опрадой хощъ печальной
 Тогда сей день за чашей проведетъ,
 Какъ нынѣ я, зашворникъ вашъ опальной,
 Его провелъ безъ горя и заботъ.

А. Пушкинъ.

1825.

К О Н Е Ц Ъ.